

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ
О ДОКЛАДАХ И ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРЫ

69

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА — 1957

В. И. СПРИШЕВСКИЙ

ЧУСТСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ ЭПОХИ БРОНЗЫ

(Из раскопок 1954 г.).

Эпоха бронзы представляет большой интерес для истории народов Узбекистана. До 1953 г. на территории Узбекской ССР не было исследовано ни одного памятника этого периода; 1953 г. явился началом стационарных археологических раскопок первого оседло-земледельческого поселения эпохи бронзы в районе г. Чуста, Наманганской области¹ (рис. 9).

Чустское поселение несколько вытянуто по оси северо-запад — юго-восток; общая площадь его достигает примерно 9000 кв. м (с учетом площади склонов холма).

В результате сравнительно небольших раскопок, проведенных в 1953 г.², собран весьма интересный материал, характеризующий древнейшую оседло-земледельческую культуру населения Ферганской долины во II тысячелетии до н. э. В 1953 г. раскопы были заложены на южном и северном склонах холма³; в следующем году раскоп I (1953 г.; рис. 10) был расширен. В задачу отряда входило уточнение границ поселения, выявление жилищ и сбор материала, необходимого для характеристики изучаемого периода. Была вскрыта площадь 276 кв. м на глубину от 0,4 до 1,5 м. Культурный слой представлял собой сравнительно мягкий песчано-лессовый грунт. Слой, перекрывавший грунтовые ямы, сильно насыщен зольными прослойками — остатками очагов, большей частью имевших воронкообразную форму и заканчивавшихся иногда плоским камнем, который служил основанием или «подом» очага. В слое обнаружены находки, позволившие выявить наличие на поселении некоторых видов производства.

Определить полностью границы Чустского поселения в 1954 г. не удалось. Наши предположения, высказанные в 1953 г., о том, что стоянка занимала ровную поверхность холма, раскопками 1954 г. не подтвердились, так как под культурным слоем, снятым на $\frac{1}{3}$ высоты на южном склоне холма, обнаружены остатки ямных и наземных жилых сооружений. Не исключена возможность, что весь холм, включая и его склоны, был заселен. Подтверждением этого может быть устроенный на грунте очажок из камней, обнаруженный у подножия холма под культурным слоем мощностью

¹ Поселение обнаружено в 1950 г. археологическим отрядом Института истории и археологии и Музея истории Академии наук Узб. ССР (под руководством М. Э. Воронца), входившим в состав Памиро-Ферганской экспедиции ИИМК.

² Ферганским археологическим отрядом Института истории и археологии и Музея истории народов Узбекистана Академии наук Узб. ССР. Руководитель — В. И. Спришевский, лаборанты — историк-педагог Л. Т. Астафьева, студенты САГУ и сотрудник Академии наук Узб. ССР Г. Н. Катков.

³ В. И. Спришевский. Чустская стоянка эпохи бронзы (раскопки 1953 г.). СЭ, 1954, № 3.

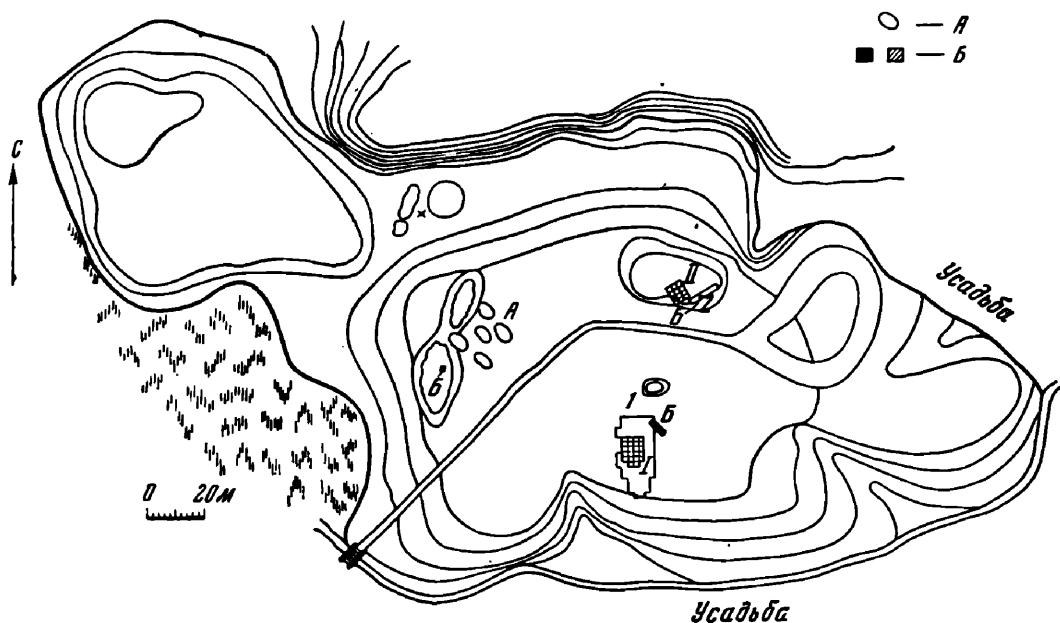

Рис. 9. План Чустского поселения.

1, 2 — раскопы 1951 г.; I, II — раскопы 1953 и 1954 гг.; А — кладбище; Б — шурфы 1953 г.
(Крестиком отмечены современные ямы).

до 0,5 м. На очажке стоял маленький плоскодонный сосудик, изготовленный от руки и слабо обожженный.

По мере снятия культурного слоя обнаружен ряд грунтовых ям. В 1954 г. расчищено 35 ям, причем некоторые из них оказались двойными и тройными, соединенными между собой проходами. За 2 года на раскопе I, на площади 384 кв. м, расчищено 48 ям (рис. 10). Некоторые из них, вероятно, использовались как жилые полуземлянки, о чем свидетельствуют стенки, обложенные комьями глины (яма № 2, 1953 г.), сырцовым кирпичом (размером $19 \times 6 \times 5$ см; яма № 20, 1954 г.) и речными булыжными камнями (яма № 36, 1954 г.). В ямах № 33, 38, 41, 44 и 48 были как бы впускные помещения меньшего размера, чем основное, с полом из уплотненной глины, устроенным на 10—15 см выше пола основной полуземлянки.

При полуземлянках вскрыты очаги трех типов. В 1953 г. на полу некоторых полуземлянок обнаружены зольные прослойки; в 1954 г. удалось найти более сложные обогревательные сооружения. Так, в яме № 10 в подбое южной стены на уровне пола было устроено из глины с саманом арковидное сооружение, подобное найденному ранее в полуземлянке № 6. Сооружение сильно обожжено с внутренней и внешней сторон. Подбой стены ямы оказался прокаленным в результате длительного действия сильного огня. Размеры сооружения таковы: расстояние между внешними краями пят свода — 50 см, толщина в замке — 9 см, длина — 55 см, общая высота от пят — 17 см. Очажок установлен на прочном основании — площадке из илистой массы. Обломки таких же сводчатых, сильно прокаленных очажков обнаружены и при расчистке ям № 5 и 22. Таким образом, наше предположение⁴ о том, что арковидное сооружение, найденное в яме № 6 в 1953 г., служило хранилищем вещей или продуктов питания, не подтверждается. Второй тип очагов представлен подбоем в стенах полуземлянки (№ 35), наполненным золой и со следами сильного обжига. Третий тип — глубокая круглая с подбоями яма, расположенная

⁴ В. И. Спришевский. Указ. соч.

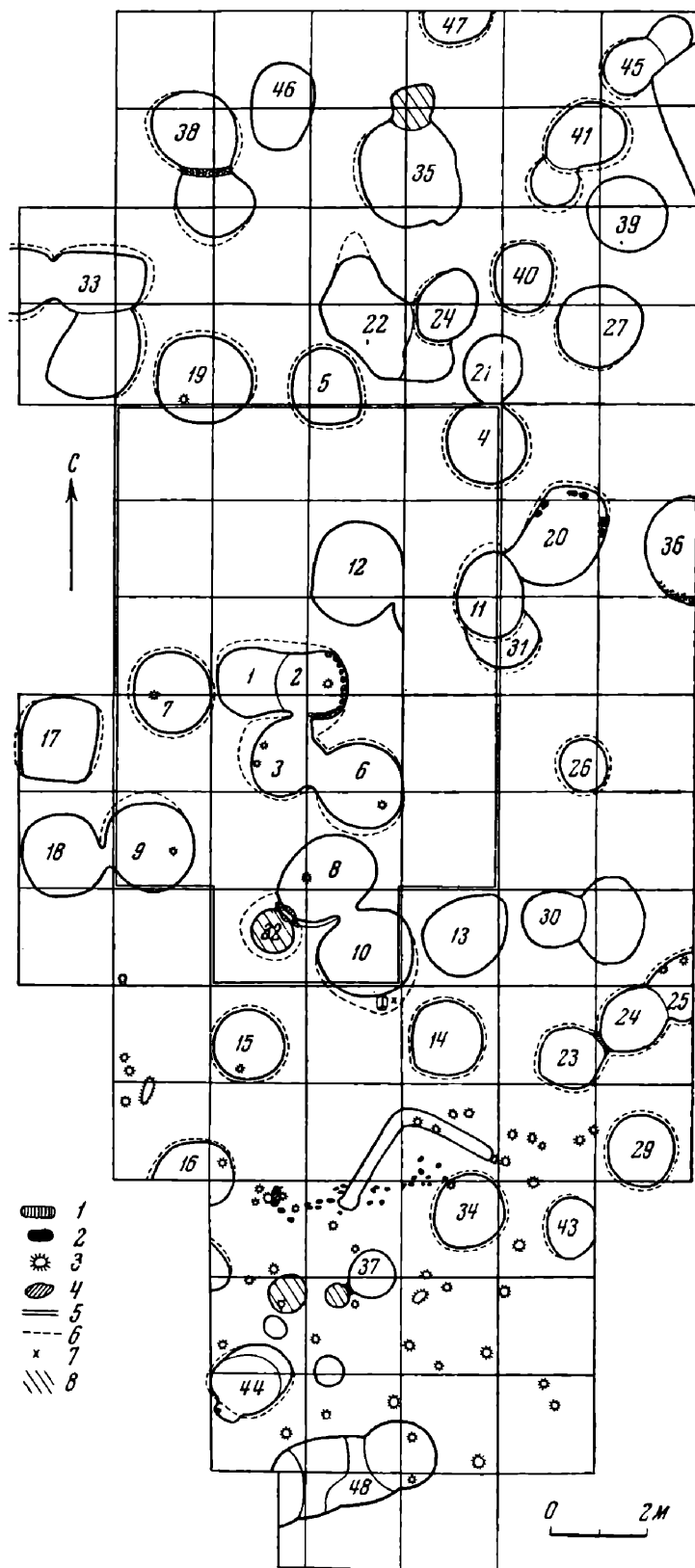

Рис. 10. План раскопа I (1953—1954 гг.).

1 — сырцовый кирпич; 2 — буджжик; 3 — гнезда от стоек; 4 — комья глины; 5 — граница раскопа 1953 г.; 6 — граница подбоев; 7 — сводчатый очаг; 8 — очаги.

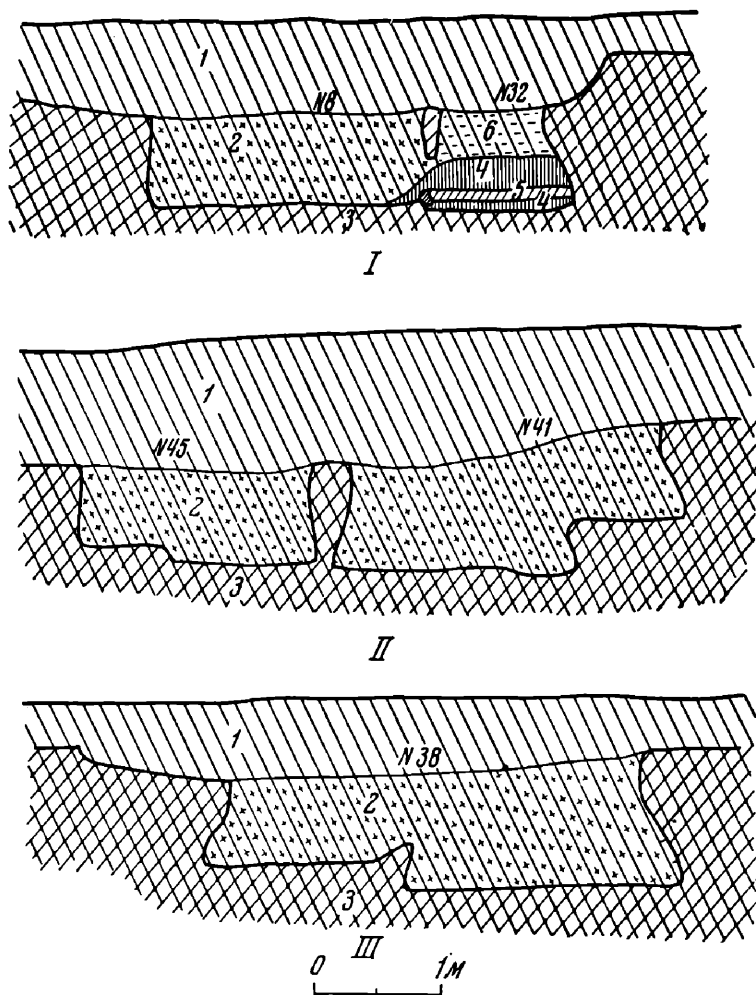

Рис. 11. Чустское поселение. Разрезы ям полуземлянок.

I — ямы № 8 и 32 (очаг) по оси ЮЗ—СВ; *II* — ямы № 41 и 45 по оси ЮЗ—СВ; *III* — яма № 38 по оси ЮЗ—СЗ; 1 — культурный слой (лёсс, зола, включения керамики, костей, угля); 2 — заполнение полуземлянок; 3 — грунт (материк); 4 — плотный слой золы; 5 — прокаленный лёсс; 6 — чистый лёсс.

рядом с полуземлянкой и в нижней своей части соединенная с ней арковидным проемом.

При расчистке ямы № 8 (1953 г.; рис. 11 — *I*) в ее юго-западной части обнаружен подбой, заполненный золой и углями, который был принят нами за небольшой очаг. При продолжении работ было уточнено, что это только отверстие в очажную яму, расчищенную в 1954 г. (№ 32). Круглая в плане, со значительным расширением у низа стен, она почти до половины была заполнена золой и древесными углями, а дно и нижняя часть стенок прокалены до красного цвета глины; следов копоти в верхней части не найдено. Вероятнее всего, в этой яме-очаге хранились раскаленные угли. Размеры ее: диаметр в верхней части — 0,8 м, у дна — 1,25 м, глубина — 0,75 м. Отверстие, соединявшее яму с полуземлянкой № 8, было обложено крупными комьями глины, что предохраняло от разрушения. Судя по тому, что вскрыты два слоя золы (верхний мощностью 0,3 м и нижний — 0,06 м), разделенных слоем прокаленной земли в 0,09 м, можно предполагать два длительных этапа пользования ямой как очагом.

Большинство ям, вследствие их незначительных размеров (ямы № 13, 15, 23—26, 29, 30, 39 и 40), не могло служить жильем, а использовалось,

вероятно, как хранилища для продуктов. Не все полуземлянки, открытые в 1954 г., оказались в плане овальными или круглыми. Полуземлянки № 17 и 33 (средняя) четырехугольные, но с несколько закругленными углами.

Помимо жилищ типа полуземлянок, в 1954 г. удалось обнаружить на южной окраине и склоне холма следы наземных жилых сооружений, стены и крыша которых были сделаны из камыша, сохранившегося в обгорелом виде в ровике на северной стороне жилища. Вероятно, в ровике (ширина — 0,3—0,35 м, глубина — около 0,3 м, длина обеих сторон — 4,5 м), выкопанном одним углом к северу, закреплялась камышевая стена. Круглые в плане гнезда с остатками обгоревших деревянных стоек расположены не по прямой линии, а овалом по восточной и южной сторонам постройки, что позволяет высказать предположение об овальной форме жилищ. Ряд промежуточных гнезд, — очевидно, места для стоек, поддерживавших шатровое перекрытие. Каждое такое жилище могло вместить 10—12 человек. Ямы № 34, 44 и 48 окружены гнездами от стоек, в связи с чем можно предполагать, что наземные жилища и полуземлянки составляли один жилой комплекс.

Привлекают внимание несколько очажков, весьма примитивно сложенных из валунных камней и, видимо, служивших для приготовления пищи. Очажки расположены в непосредственной близости от жилых сооружений — ямных и наземных, а также в черте жилищ. В культурном слое встречены большие зольные пятна.

Основную массу находок составляют керамические изделия. Глиняная посуда изготовлена от руки, за исключением 4 красноангобированных венчиков сосудов. Правильность округлых форм и концентрические линии на их поверхности характерны для посуды, сделанной на круге. По способам изготовления керамика может быть разделена на несколько групп:

1. Сформованные на матерчатом шаблоне сосуды — преимущественно большие, с широким горлом.

2. Цельнолепные (из одного куска глины) маленькие сосудики, ангобированные и без ангоба, с плоским и круглым дном; круглодонные ангобированные чашки и плоскодонные — ангобированные и без ангоба — кубкообразные и вазообразные сосуды (рис. 12).

3. Сосуды, изготовленные ленточными налепами по спирали, начиная от доньшка и кончая венчиком, который, как правило, делался отдельно. Окончательная обработка такой посуды — больших, широкогорлых чаш — состояла в замазке швов, ангобировании и лощении поверхности (рис. 12—10).

4. Сосуды, сформованные ленточным налепом по спирали на матерчатом шаблоне.

По фрагментам устанавливается около 30 разнообразных форм сосудов, изготовлявшихся гончарами Чустского поселения. Здесь мы встречаем чаши полусферической формы с невыделенным венчиком и округлым дном; цилиндрические сосуды с невыделенным венчиком и плоским дном и бокалообразные с тонким краем и слегка выступающими наружу боковыми стенками; сосуды, имеющие почти цилиндрическую форму тулова и несколько оттянутый наружу венчик с валикообразным краем; сосуды со слегка выпуклыми стенками, близкие к бокалообразным. Большое количество посуды по формам можно отнести к шаровидным или сходным с ними горшкам. У них короткое изогнутое горло (диаметром от 16—17 до 32—33 см) со слабо намеченным венчиком в виде валика. Толщина стенок различна; поверхность в большинстве случаев покрыта красным ангобом и залощена.

Редкая находка (всего 2—3 фрагмента) — остатки кувшинообразных сосудов с довольно высоким горлом, плавно переходящим в тулово; вен-

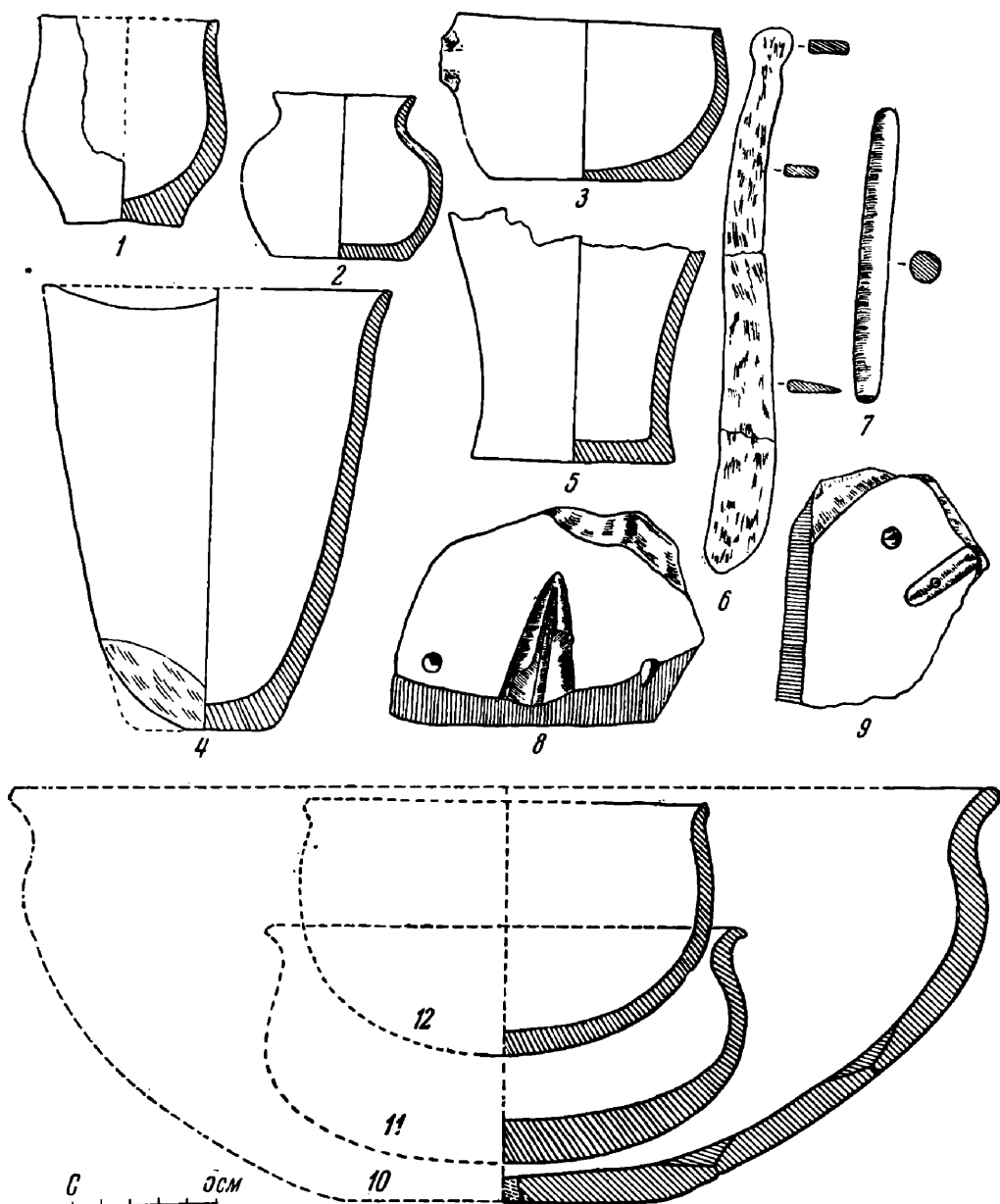

Рис. 12. Находки с Чустского поселения.

1—3 — сосудики грубой лепки; 4 — красноангобированный бокал (венчик и доньшко сточены); 5 — нижняя часть красноангобированного бокала; 6 — бронзовый нож; 7 — бронзовый стержень; 8, 9 — каменные литейные формы; 10 — красноангобированная плоскдонная чашечка, изготовленная ленточным налепом; 11, 12 — красноангобированные круглодонные чашки.

чик валикообразный и с загибом внутрь, диаметр его — 10—11 см. Стенки их сильно закопчены, поэтому можно предполагать, что эти сосуды использовались для варки пищи. Не особенно часто встречаются среди глиняной посуды Чуста «кухонные» котлы с грубыми — большого диаметра — носиками-сливами. Не исключена возможность, что такие котлы попали на поселение от кочевых народов в результате обмена. Небезынтересны впервые найденные в 1954 г. удлиненные красноангобированные носики-сливы с раструбами, по форме напоминающие в миниатюре большие сливы кочевнических котлов. Выделяются изяществом форм небольшие красноангобированные и лощеные с обеих сторон сосудики-кружки без выраженного венчика, с как бы вогнутыми внутрь стенками и выступающим наружу краем плоского доньшка.

Укажем некоторые формы донышек. Обычно донышки плоские, с переходом к стенкам сосудов под разными углами (тупым, прямым, закругленным), с выступом-поддоном. Встречены два кубкообразных высоких сосуда со следами обточки венчика и донышка. Пока не удастся установить, чем была вызвана такая обточка сосудов (рис. 12 — 4).

Особый интерес представляет расписная керамика, собранная на разных глубинах культурного слоя. Расписная керамика представлена фрагментами венчиков, стенок и донышек сосудов с красноангобированной и лощеной поверхностью, по которой нанесен черной краской орнамент в виде мелких и крупных сеточек, сплошь заполненных треугольников и зигзагообразных линий (рис. 13 — 1—4); кроме этого, впервые в 1954 г. найдены фрагменты посуды без ангоба и лощения, с орнаментом в виде заполненных зубцов, крупной сетки и решетки, нанесенным красной краской (рис. 13 — 5—7). Расписная посуда по технике выделки, формам и характеру орнаментации очень напоминает керамику из Анау II.

Помимо посуды, служившей для хранения жидкостей и приготовления пищи, необходимо упомянуть о гончарных изделиях, имевших какое-то специальное назначение, — это маленькие груболепные сосудики с сильно прокаленной внутренней частью донышка и низа стенки. Возможно, что такие сосудики использовались как тигельки для литья металла, но не исключена возможность, что они применялись в качестве курильниц при исполнении культовых обрядов. Не может относиться к посуде бытового характера и миниатюрная мелкая глиняная чашечка диаметром до 2,5 см. Судя по ее размерам, она, скорее всего, была детской игрушкой.

Привлекает внимание большое количество фрагментов кругов-крышек с массивными петельчатыми ручками в центре внешней верхней плоскости, покрытой густым слоем красного ангоба; нижняя поверхность прокалена до рыхлости сильным огнем. Размеры крышек различны: диаметр — от 25 до 35 см, толщина — от 1,5 до 3 см. Возможно, что такие круги использовались как крышки для очагов или специальных сосудов, где хранились раскаленные угли.

На поселении пока не удалось обнаружить гончарной обжигательной печи и места, где производилась лепка сосудов. Но о том, что посуда изготовлялась здесь же, а не привозилась откуда-то, свидетельствуют следующие находки в нижних слоях культурного слоя: фрагмент хорошо высушенного, но не обожженного глиняного сосуда (часть донышка и стенки); большое количество маленьких каменных лошил для обработки поверхности обожженной посуды; несколько затверделых кусков красной глины, которая в разведенном виде использовалась для ангобирования. Месторождения такой глины обнаружены в предгорьях, в 25—30 км к северу от Чустского поселения.

Можно высказать предположение о том, кто непосредственно занимался гончарным производством — мужчина или женщина. Ответить на этот вопрос помогает небольшой комоч высушенной и слегка обожженной глины, отжатой правой рукой человека, с отпечатками всех пальцев. Для мужской руки отпечатки на комке малы; скорее всего, это оттиск женской, сильно огрубевшей руки.

Второй вид производства, следы которого были обнаружены, — ткачество. О том, что оно хорошо было знакомо жителям и имело широкое применение, свидетельствует большое количество фрагментов глиняной посуды с отпечатками шерстяной ткани на внутренней поверхности. Кроме того, найдено около десятка различных деталей ткацкого станка (вероятнее всего, вертикального): в 1953 г. — ткацкий костяной челнок и 2 костяные (двух- и трехзубчатые) гребеночки, а в 1954 г. — еще несколько трех- и четырехзубчатых односторонних и двусторонних гребенок с междузубьями, зашлифованными нитками; такая зашлифовка могла быть резуль-

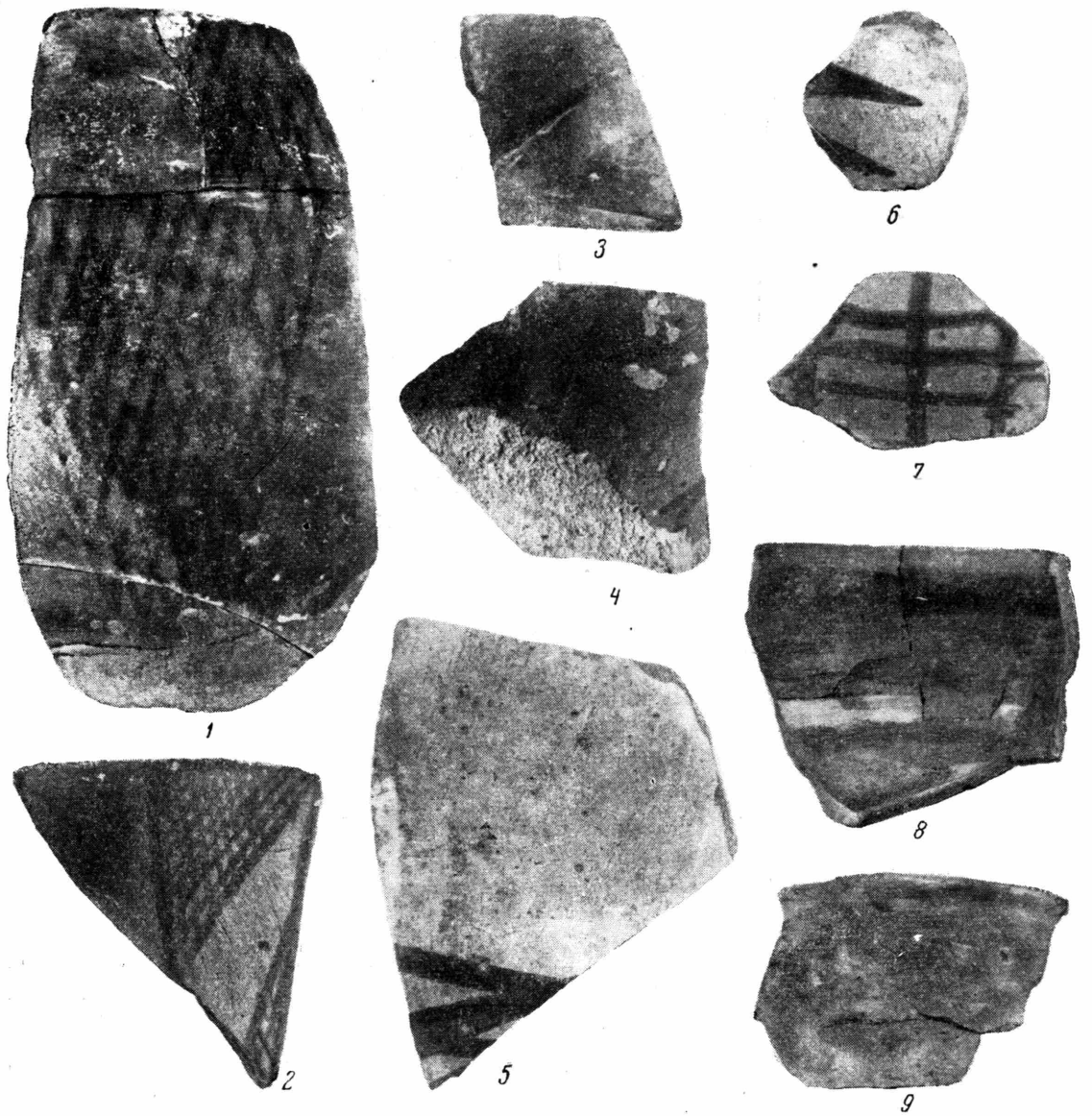

Рис. 13. Расписная керамика с Чустского поселения.

1—4 — фрагменты сосудов с росписью черной краской; 5—7 — фрагменты с росписью красной краской; 8, 9 — керамика с ленточным налепом.

татом только длительного пропуска шерстяных ниток во время тканья. На применение ткацкого станка указывает также большое количество грузиков из обломков посуды и из плоских небольших камней со специально просверленными отверстиями у края для подвязывания нитей и оттяжки их. Обнаружено много грузиков-заготовок из керамических отбросов. Интересны массивные, груболепные пряслица биконической формы. Они изготовлены из глины, сильно высушены, но не обожжены и без орнамента, как это встречается значительно позже. Размеры пряслиц: диаметр — 43—61 мм, толщина — 21—31 мм, диаметр отверстия для палочки-веретена — 6—7 мм. Видимо, эти глиняные пряслица наиболее древние в Узбекистане.

Третьим видом производства у древних жителей Чуста было литье металла — бронзовых орудий и оружия. За 2 года (1953—1954) бронзовых предметов найдено сравнительно немного: 2 литых ножа (рис. 12—6), наконечники дротиков, часть лунницы, листовидный черенковый наконечник стрелы, слиток бронзы (1953 г.), бронзовый стержень (рис. 12—7),

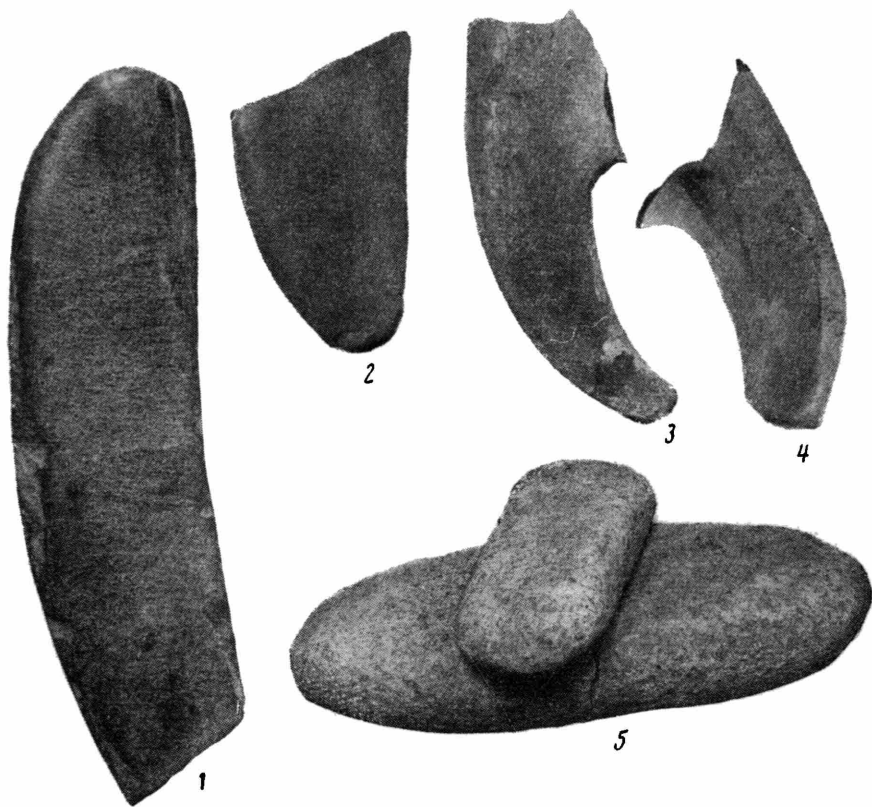

Рис. 14. Изделия из камня и кости с Чустского поселения.

1, 2 — «серпы» каменные; 3, 4 — костяные орудия;
5 — каменная зернотерка.

рукоятка ножа (лезвие найдено в 1953 г.), много шлаков с остатками бронзы и, что особенно важно, обломки двух каменных двусторчатых форм для отливки копья и неопределенного стержня (1954 г.; рис. 12—8, 9). Плавильных печей специальной конструкции обнаружить не удалось, найденные же шлаки помещались горкой в центре большого кострища в самом низу культурного слоя, лежавшего на грунте — там, где, вероятно, и производилась плавка руды.

Четвертым видом производства, — очевидно, основным, — было земледелие. Большое количество обломков продолговатых каменных зернотерок (рис. 14—5) и свыше 200 зерен пшеницы, ячменя и проса, собранных на уровне материка и в культурном слое, лежавшем на нем, — неоспоримые доказательства того, что земледелие в хозяйстве жителей поселения имело немаловажное или даже главное значение среди занятий, в число которых входили, вероятно, скотоводство, охота и рыболовство.

Зерна пшеницы и ячменя, найденные в 1954 г. на Чустском поселении, — первая и наиболее древняя находка этого рода на территории Узбекистана; она очень интересна для истории происхождения зерновых культур не только в Узбекистане, но и вообще в Советском Союзе. Зерна пшеницы, ячменя и проса обнаружены в мощной зольной прослойке обугленными, благодаря чему они и сохранились.

Интересны некоторые орудия, применявшиеся, по-видимому, в сельском хозяйстве. Это обломки каменных серповидных ножей (рис. 14—1, 2), использовавшихся для срезания колосьев, и обломки костяных, сделанных из челюстей животного, орудий, на которых хорошо видны царапины и сколы — следы употребления, по всей вероятности, для рыхления земли (рис. 14—3, 4).

К украшениям, встреченным в 1954 г., относятся несколько каменных бус, среди которых две сердоликовые, продолговатой биконической формы, с хорошо зашлифованной поверхностью. Сверление отверстия для шнура было двустороннее, цилиндрическое, о чем свидетельствуют не совпадающие внутри бусин концы сверлины. Едва ли мы ошибемся, отнеся к украшениям большое количество астрагалов, также с просверленными отверстиями, зашлифованными по краям в результате длительного ношения на шнурке из шерсти или на тонком ремешке. Возможно, носились они одновременно с каменными бусами, на шее или головном уборе. В числе украшений были крупные и просверленные зубы животных раковины-каури. Подобные раковины встречаются только на берегу Индийского океана. Наличие их на территории описываемого поселения ставит вопрос о древних связях между этими столь отдаленными друг от друга районами.

Изделия из кости представлены большим количеством шильев, проколов и лопаток, но, к сожалению, у многих из них отсутствует рабочий конец.

Предварительное определение найденных обломков костей и зубов животных дает возможность установить состав древней фауны. Это олень, крупный рогатый скот, джейран, овца, кабан, собака, из пернатых — цапля или аист. Есть также рыба.

Изделий из камня обнаружено мало: 2—3 обломка колонок, круглых в сечении с несколько заостренным и обитым концом, как у каменных пестиков; 2 заготовки конусовидной формы (одна с начатым сверлением в основании конуса), которые могли быть использованы как грузики для оттяжки нитей при изготовлении ткани; изогнутая точилка с вырезанной шейкой для привязывания шнура; серповидные ножи, массивные песты (один с рукояткой), терки для растирания красок, зернотерки, формы для литья и ложила. Интересны бочонкообразные, тщательно обработанные поделки (одна найдена в 1953 г.) с сильно заглаженными торцовыми сторонами; возможно, что они использовались как ложила при обработке глиняной посуды.

Особенно интересна находка обломка заготовки булавы (целая найдена в 1953 г.), которая, по-видимому, во время обработки случайно была сломана. Диаметр ее — около 10 см, высота — 5 см, диаметр сквозного отверстия — около 3 см.

Необходимо упомянуть большие массивные раковины морского происхождения, так называемые грифеи⁵. Жителями поселения они, вероятно, использовались как скребла, о чем можно судить по сбитым краям. Раковины в изобилии встречаются в горной Фергане.

Таковы основные результаты работ 1954 г.

Предварительное изучение археологического материала, в особенности керамики, близкой по технике изготовления, формам и характеру орнаментации керамике из слоя Анау II и суярганской культуры (II тысячелетие до н. э.), дает возможность предварительно отнести Чустское поселение ко II тысячелетию до н. э.

⁵ Определение геолога О. И. Исламова.

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ
О ДОКЛАДАХ И ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРЫ

71

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА — 1958

В. И. СПРИШЕВСКИЙ

ЧУСТСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ ЭПОХИ БРОНЗЫ

(Раскопки 1955 г.)

Поселение эпохи бронзы близ северной окраины г. Чуста (Наманганской области), начатое исследованием в 1951 г., является первым памятником этого типа, открытым в Фергане. В предыдущих наших отчетах¹ уже указаны расположение памятника и основные сведения о нем, а также конструкция раскопанных жилых сооружений типа полуземлянок и шалашей, дана характеристика найденных вещей, описаны производства и род занятий древних жителей поселения (гончарное, ткацкое, металлолитейное, земледелие и скотоводство). Основные работы 1955 г.² были направлены на максимальное расширение в северном, южном и восточном направлениях раскопа № 1, заложенного еще в 1953 г. Кроме того, на северном крае поселения заложен еще один раскоп, № 3.

Судя по рельефу местности, доступ на территорию поселения был возможен только с северо-западной стороны; здесь и в настоящее время хорошо еще прослеживается довольно высокий бугор, под которым, вероятно, скрыты остатки какого-либо сторожевого укрепления³.

Общая площадь холма, где расположено поселение, достигает 9 тыс. кв. м, но собственно поселение, как это представляется возможным установить после трех лет раскопок, занимало несколько меньшую территорию.

В 1955 г. вскрыта площадь в 512 кв. м с мощностью культурного слоя от 1,5 до 2,5 м. Для выявления границ поселения раскоп № 1 несколько расширен в южном направлении по склону холма, но в основном он был продолжен к северу (32 × 12 м). Установлено, что на южном склоне нет никаких следов жилищ (как правило, они выявляются только на поверхности горизонтальной площадки холма), и в том месте, где сохранились остатки поселения (южная граница), признаков стен или изгороди не обнаружено; это дает возможность высказать предположение о том, что поселение было открытого типа. Да и едва ли была острая нужда в таких стенах, так как заболоченные балки и низменности окружают поселение со всех сторон.

Найти границы на северной стороне площадки пока не удалось. Раскоп № 3 (площадью в 24 кв. м), заложенный с этой целью в 20—23 м от

¹ За 1953 г. — в журнале «Советская этнография», 1954, № 3; за 1954 г. — КСИИМК, вып. 69, 1957.

² Руководитель работ В. И. Спришевский. В состав отряда входили четыре лаборанта: М. Аминаджанова, Р. Сусенкова, В. Качуров и Л. Астафьева. Кроме того, участие в работах отряда приняли научные сотрудники Ферганского краеведческого музея Н. Г. Горбунова и Б. С. Гамбург.

³ КСИИМК, вып. 69, рис. 9.

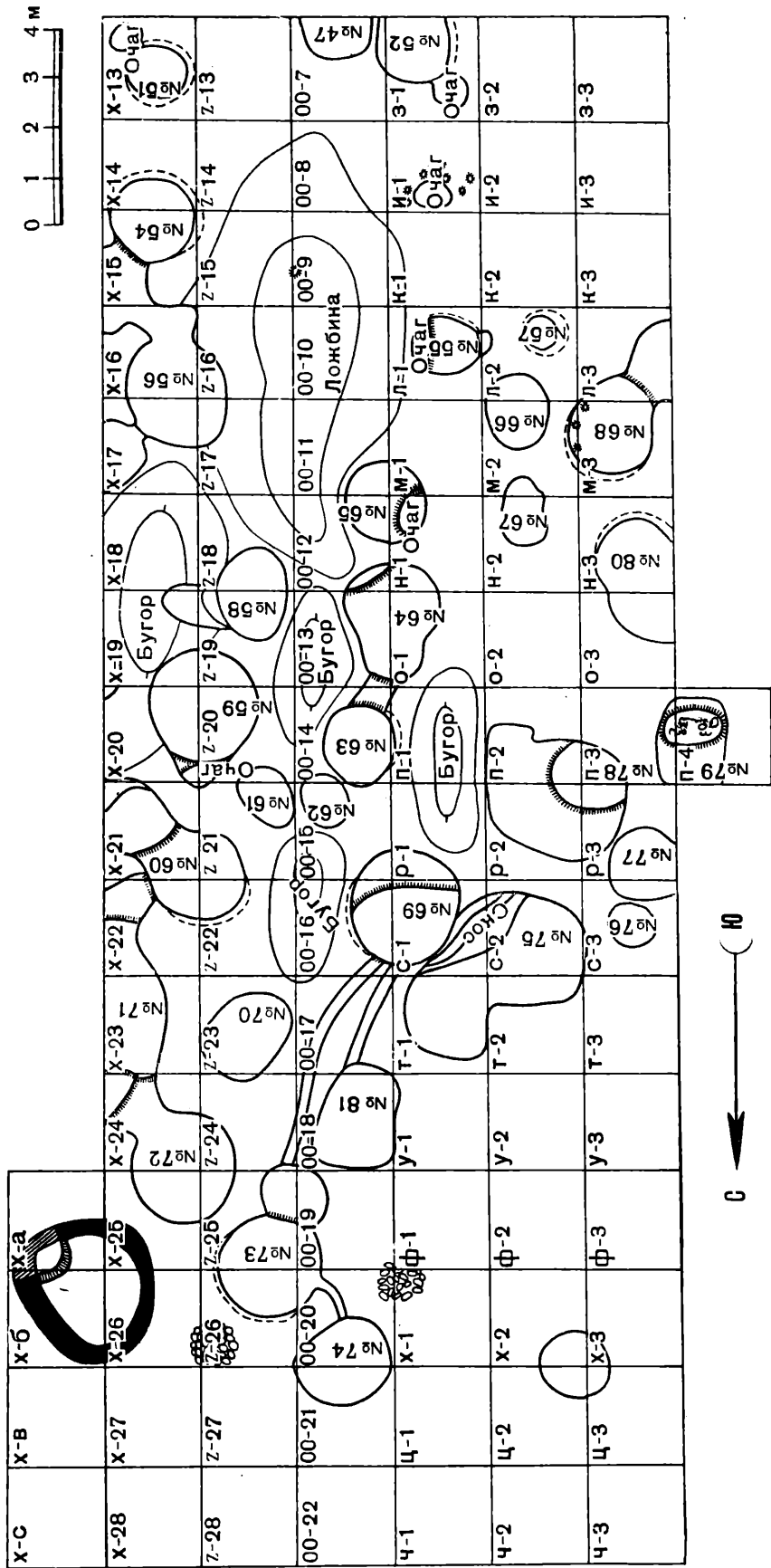

Рис. 23. План раскопа № 1.

почти отвесного обрыва глубокой балки, а также и шурф (2 × 2 м), заложенный в 15 м от края покатого склона, прорезали толщу культурных отложений — в раскопе на глубину до 2,5 м, в шурфе — до 1,2 м, что свидетельствует о постепенном спадании мощности культурного слоя в северном направлении.

Культурный слой в обоих раскопах изобилует различными находками и главным образом обломками глиняной посуды и камней, а также предметами, изготовленными из кости и камня. В слое залегают различные прослойки: это преимущественно остатки кострищ (диаметром до 2—2,5 м), золы и растительного перегноя. Наиболее крупный зольник обнаружен в раскопе № 1. Он округлый в плане, до 12 м в диаметре. Большое количество зерен указывает на то, что в этом месте, рядом с различными ямами, выкопанными в грунте, был сложен большой стог пшеницы и ячменя.

Под культурным слоем в бугристом глинисто-песчаном грунте расчищено 33 ямы (рис. 23); в некоторых из них отмечены детали, характерные для жилых полуземлянок — очаги в специально устроенных нишах (ямы № 51, 52, 55, 59, 65), камышевая подстилка на полу, обмазка глиной (слоем 0,8 см) пола и стен (яма № 59), остатки сырцового кирпича размером 32 × 21 × 6—7 см и 21 × 6 × ? см, но остатков камышевых перекрытий и следов деревянных стоек, как это было у южного склона, не обнаружено. Некоторые ямы соединены между собой узкими желобками (ямы № 69, 73, 74, 81), на стенках которых сохранился тонкий зеленоватый налет; в яме № 69 на стенах и на полу отмечена твердая зеленоватая прослойка. Не исключена возможность, что эта яма служила для сброса различных хозяйственных отходов. Некоторые ямы (№ 52, 54, 56, 59, 68, 73) по своим размерам (от 1,8 м до 2,3 м в диаметре) и выше указанным деталям могли служить в качестве жилья. Десять ям (от 0,6 до

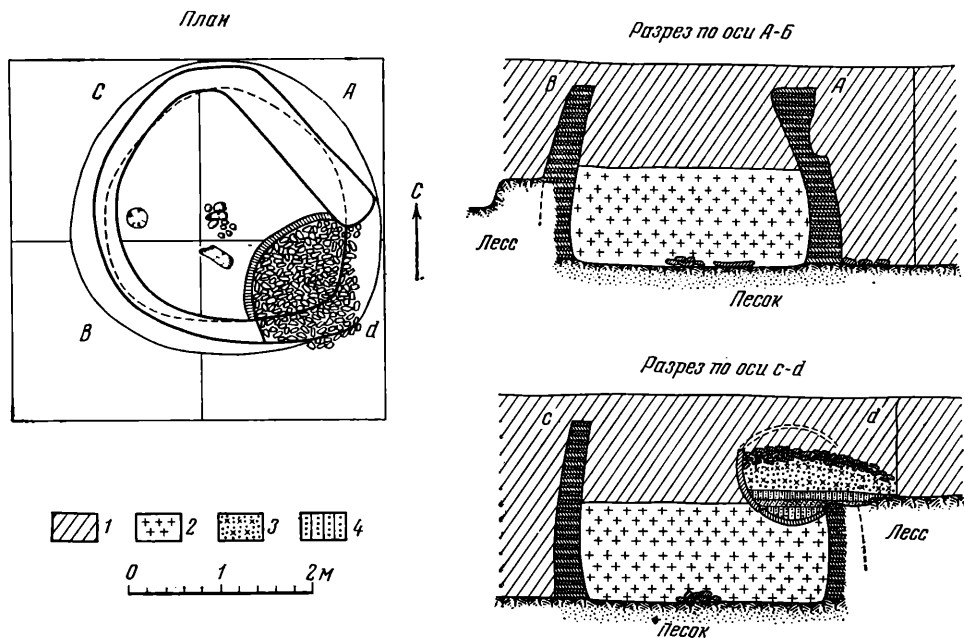

Рис. 24. План и разрезы наземного сооружения.

1 — темно-серый культурный слой; 2 — желтая глина, засыпка; 3 — завал очага; керамика, кости, камни; 4 — зола.

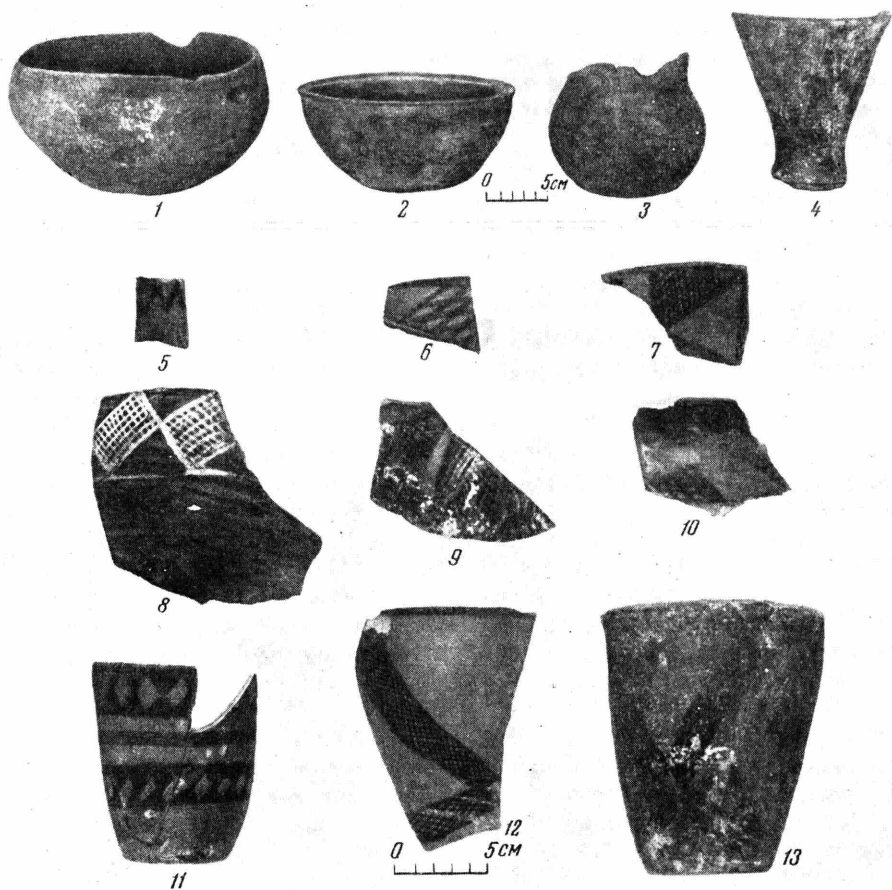

Рис. 25. Керамика с Чустского поселения.

1 — круглодонная чашка; 2 — плоскодонная чашка; 3 — плоскодонный горшок; 4 — бокалообразный сосуд; 5—13 — фрагменты расписных сосудов.

1,1 м диаметром) в раскопе № 3, вероятнее всего, использовались жителями под складские хранилища.

Очень интересно впервые обнаруженное, почти в центре поселения, наземное сооружение, сложенное из двадцати чередующихся слоев глины и темно-серого ила, толщиной до 5—8 см каждый (рис. 24). Стены этого сооружения сохранились в культурном слое на высоту 2 м при толщине верхних частей до 0,3 м. В плане постройка округлая, диаметром по полу 2,6 м, несколько вытянута по оси северо-запад—юго-восток с тупым углом в юго-восточной стороне. Сооружение, вероятно, вскоре же после постройки было засыпано чистым лёссом, слой которого достигал мощности 1,1 м. В засыпи найдено довольно много обломков глиняной посуды, разбитых костей и камней. После зачистки на полу (плотный грунт) почти в центре обнаружены аккуратно сложенные горкой шесть—семь булыжников, половина большой зернотерки и фрагменты толстостенного глиняного сосуда, изготовленного на «болванке» из ткани, а у основания северо-западной стены лежала опрокинутая круглодонная красноангобированная чашка диаметром 20,5 см, вылепленная лентами на болванке из ткани; тесто — с примесью известняка и толченого камня, обжиг сильный. Края чашки несколько сужены во внутрь (рис. 25 — 1).

Насыпанная внутри сооружения земля служила основанием большого очага со сводчатым перекрытием, занимавшего специально устроенный в стене проем шириной 1,4 м в юго-восточной части постройки. Очаг высотой 0,8 м, диаметром 1,4 м сделан из того же темно-серого ила. Стенки и низ его имели толщину до 10 см, толщина свода, обломки которого обнаружены в золе, — 3—4 см.

На овальном дне очага залегал плотный слой светло-серой золы (до 20 см), перекрытый тонкой лёссовой прослойкой и слоем темной золы (10 см), на которой лежали обломки свода и культурный слой, покрывающий все сооружение. Низ очага и грунт около стены сооружения прокалены до красного цвета.

Сооружение, судя по его конструкции, не могло быть жильем. Единственный проем в юго-восточной его части был занят сводчатым очагом. В стенах нет ни дверного проема, ни какого-либо другого лаза, чтобы проникнуть во внутрь.

Каково же назначение сооружения? В верхнем слое темной золы найдено несколько комьев гончарного шлака и фрагменты толстостенного цилиндрического, с плоским доньшком сосуда, небрежно вылепленного ленточным способом. Высота сосуда — 11,4 см, диаметр — 14,2 см, толщина стенки — 2 см. Вероятно, это была жаровня для хранения углей. Близким по форме (но не по времени) является несколько тщательнее изготовленный и украшенный процарапанным орнаментом цилиндрический сосуд, обнаруженный нами в одной из катакомб курганного захоронения I в. н. э. у ст. Вревская, где он был поставлен около погребенного, как курильница с угольками⁴.

В нижнем, чистом слое золы никаких находок не обнаружено. Можно предполагать, что это сооружение использовалось или как обжигательная печь, или как культовое сооружение с «неугасимым» огнем (?). Дальнейшие раскопки вокруг постройки, возможно, помогут уточнить ее назначение.

Наибольшее количество находок 1955 г. составляют черепки разбитой посуды; найдено несколько сохранившихся целых глиняных сосудов, интересные полуобработанные (высушенные, но не обожженные) фрагменты посуды; комья красной глины, которая использовалась на ангобирование керамики⁵; многотипность форм керамики и различные методы формовки ее являются свидетельством того, что гончарство здесь стояло на достаточно высоком уровне. Глиняная посуда в основном изготавливалась простой ручной лепкой, без круга. Устанавливается до 35 вариантов форм: плоскостенные и круглодонные сосуды — кубкообразные, чашки, горшки, кувшины, котлы и жаровни. Изделия вырабатывались самых различных размеров — от миниатюрных чашечек (вероятно, игрушек) до полуметровых сосудов для хранения воды и зерна.

Сосуды изготавливались разными способами: 1) вылепленные из одного комка глины — это тонкостенные кубкообразные и различных размеров горшки без ангоба и с красным ангобом. Кубкообразные сосуды в большинстве случаев покрывались поверх ангоба черной росписью в виде треугольников, заполненных мелкой и крупной сеткой (рис. 25 — 5—13); 2) вылепленные ленточным налепом (спиралью, начиная от доньшка и до венчика, который прикреплялся к корпусу в последнюю очередь); к этой категории относятся плоскостенные и толстостенные горшки и круглодонные чашки, покрытые красным ангобом (рис. 25 — 1—3); 3) вылепленные

⁴ М. Э. Воронцов. Отчет археологической экспедиции Музея истории АН УзССР о раскопках погребальных курганов первых веков нашей эры возле ст. Вревской в 1947 г. Труды Музея истории народов Узбекистана, вып. 1, Ташкент, 1951, стр. 50, рис. 3.

⁵ Залежи красной глины в большом количестве имеются в 25—30 км к северу от поселения, в южных отрогах Чаткальского хребта.

на болванке из грубой шерстяной ткани (ленточным наделом и цельнолепные) — к ним относим плоскодонные больших размеров горшки и круглодонные сосуды для хранения воды и зерна.

К формам керамики, найденной в 1953 и 1954 гг.⁶, необходимо добавить сосуды новых типов, обнаруженные в 1955 г.: большие красноангобированные кубкообразные с плоским доньшком сосуды (рис. 25—4) различных размеров: самый малый имеет высоту 14,3 см, диаметр по венчику — 13,5 см, доньшка — 6,6 см, у самого большого диаметр по венчику равен 22, доньшка — 13 см. Расписная посуда в 1955 г. была найдена не только кубкообразная, как в предыдущие годы, но и кувшинообразная, а также бокалы и чашки. На ней роспись нанесена так же: мелкой сеткой в треугольниках и прямоугольниках. Кувшиновидный расписной сосуд (сохранилась только часть верхней половины) имеет низкое горло и сильно отогнутый раструбом наружу венчик.

Единственным является обломок верхней части сосуда (высокое горло со слабо отогнутым венчиком), на плечике которого палочкой-штампом нанесен ямочно-продолговатый «ногтевой» орнамент. Встречено несколько сосудов (фрагменты) с массивными сливами. Последние два вида сосудов резко отличаются (орнамент и слив) от остального комплекса чустской посуды и ближе всего стоят к керамике степной бронзы. Остается неясным назначение разной величины плоскодонных сосудов со специально проделанными в днищах по сырой глине круглыми отверстиями диаметром от 2 до 4 см. Как и в предыдущие годы, обнаружено несколько фрагментов груболепной посуды с ручками в виде слабо изогнутых налепов, а также впервые найдена часть стенки сосуда с налепной подковообразной ручкой. Привлекают внимание фрагменты толстостенной жаровни с низкими бортиками, заканчивающимися заостренным краем. Жаровня была вылеплена на камышовом каркасе, заложенном в плоском, вероятно большого диаметра, дне.

Небезынтересны фрагменты венчиков, сильно отогнутых наружу, одинаково правильной формы и размера. На их поверхности сохранились следы линий, характерных для посуды, изготовленной на гончарном круге и в то же время на них сохранились следы прилепки к корпусу сосуда. Возможно, что эти венчики изготавливались на специальном шаблоне, после чего прилеплялись к сосуду. Довольно обычны фрагменты больших дисковидных крышек (диаметром до 27,5 см и толщиной от 1,5 до 3 см) с массивными петлеобразными ручками, закрепленными на одной из поверхностей, покрытой, как правило, красным ангобом, в то время как нижняя плоскость диска сильно прокалена огнем. Такие крышки могли служить только для накрывания сосудов с горящими углями, служивших для сохранения тепла. Поверхность одной из крышек покрыта довольно примитивным, процарапанным после обжига орнаментом из восьми (было больше) параллельных линий и пересекающих их под прямым углом двух более углубленных параллельных желобков.

Рассматривая весь комплекс чустской глиняной посуды по принципу пользования ею, можно предварительно выделить четыре вида:

- 1) посуда «парадная» — бокалы, кубки, кувшины и чашки с поверхностью, покрытой красным ангобом, — лощёная и расписная;
- 2) посуда «кухонная» — преимущественно круглодонные сильно закопченные сосуды из глины с большой примесью толченого известняка и песку;
- 3) большие круглодонные и плоскодонные толстостенные сосуды для хранения жидкостей и зерна;

⁶ В. И. Спришевский. Чустская стоянка эпохи бронзы. СЭ, № 3, 1954 г., стр. 70—72; его же. Чустское поселение эпохи бронзы (из раскопок в 1954 г.). КСИИМК, 69, 1957, стр. 40—49.

4) сосуды неясного назначения — цилиндрический груболепной и большие с круглым отверстием в плоских днищах.

Характеристика керамики Чустского поселения показывает, что, судя по многотипности форм посуды, производство ее еще не выделилось в самостоятельную отрасль.

Жителям поселения хорошо было известно и ткачество. О наличии разнообразных по качеству тканей свидетельствует большое количество фрагментов и целых сосудов с различными оттисками ткани на внутренней поверхности (рис. 26). Что выделка этих тканей производилась на поселении, достаточно убедительно подтверждается многочисленными находками. В предыдущие два года найдены костяные: ткацкий челнок, много гребенок-правилоч для подправки утка на станке и разделения ниток и пряслица, глиняные грузики (из черепков посуды) и большое количество заготовок их. В 1955 г. найдено несколько костяных трех- и четырехзубчатых гребенок с заглаженными ниткой междузубьями (рис. 27 — 12, 13); пять глиняных, хорошо высушенных, но не обожженных пряслиц биконической формы, диаметром от 5,8 до 8,6 см, причем поверхность двух из них украшена ямочным орнаментом, наколотым по сырой глине тонкой заостренной палочкой. Собрано свыше 40 законченных грузиков и 140—150 заготовок их из черепков.

Такое обилие грузиков, заготовок, пряслиц, гребенок и различных отпечатков ткани свидетельствует о широко развитом ткачестве непосредственно на поселении.

Широкое применение в хозяйстве имела кость (рис. 27). Обнаружено большое количество разных орудий из кости: шилья, проколки, сверла, гребенки, лопаточки и т. д. Интересен предмет из трубчатой высверленной кости (рог) с рядом круглых сквозных отверстий. Возможно, что это был музыкальный инструмент типа флейты (рис. 27 — 3).

Использовался жителями поселения и местный камень валунного происхождения, для поделки различных орудий труда и охоты (рис. 28). В культурном слое найдено большое количество разбитых камней без каких-либо признаков обработки их человеком и много целых камней с явными следами обработки. Большинство составляют различной величины песты (рис. 28 — 6); есть скребла, часть ступки в форме вазы на узком поддоне высотой 9,5 см (рис. 28 — 12), круглая с неполированной поверхностью и незаконченными с двух сторон сверлинами булава диаметром 5,7 см (рис. 28 — 14), четыре целых (рис. 28 — 1—4) и девять обломков ножевидных серпов с выпуклой спинкой и вогнутым лезвием (длина их — от 11 до 13,5 см, толщина обушка — 8—11 мм). У некоторых серпов достаточно четко выражена закругленная ручка. Серпы, как и ряд других предметов, изготавливались непосредственно на поселении из продолговатых, расщепленных в длину валунов, подтверждением чего является каменная пластина — заготовка серпа (рис. 28 — 5). Найдены крупные обломки ладьевидных, сильно сработанных зернотерок длиной от 43 до 50 см (первоначальная длина — 60—80 см, ширина — от 22 до 30 см, толщина — от 2 до 4 см). Использовался камень и на украшения (например, бусы биконической формы), а также и для выделки пращных камней, большое количество которых собрано на поселении.

Интересны полированное пряслице или пуговица из змеевика (?) в форме усеченного конуса (рис. 28 — 16) и часть литейной формы для ножа (рис. 28 — 15). Особо следует отметить нефритовую плитку в форме восьмигранника (рис. 28 — 13). Одна из плоскостей ее несколько выпукла и имеет глубокий надрез. Находка нефрита в Узбекистане, и в частности в Фергане, не первая, что указывает на добычу в древности местного нефрита в горах бассейна р. Гава.

Рис. 26. Фрагмент сосуда с отпечатком ткани из Чустского поселения.

Найденные на поселении изделия из бронзы, слитки ее, шлаки и каменная двухстворчатая литейная форма ножа указывают на то, что и этот вид производства хорошо был знаком жителям, которые плавку, отливку орудий и оружия производили на месте своего жительства. Бронзовых предметов найдено сравнительно немного: однолезвийный с прямой спинкой нож длиной 17 см (рис. 29—1), — на одной из плоскостей ручки отлит рельефный извилистый орнамент (змейка?); маленький (длиной 7 см) однолезвийный нож с хорошо выраженной ручкой и округлым расширением на ее конце (рис. 29—2). Найденный обломок каменной литейной формы соответствует этому ножу.

Обнаружены бронзовые четырехгранные «стрелы»⁷ (рис. 29—3—5). Коротко остановимся на описании украшений и других поделок.

К украшениям относятся бусы из темно-серого камня и сердолика. Они боченкообразной формы, длиной 11,5—24,5 мм, с хорошо заполированной

⁷ Автор называет так бронзовые четырехгранные шилья. (Ред.).

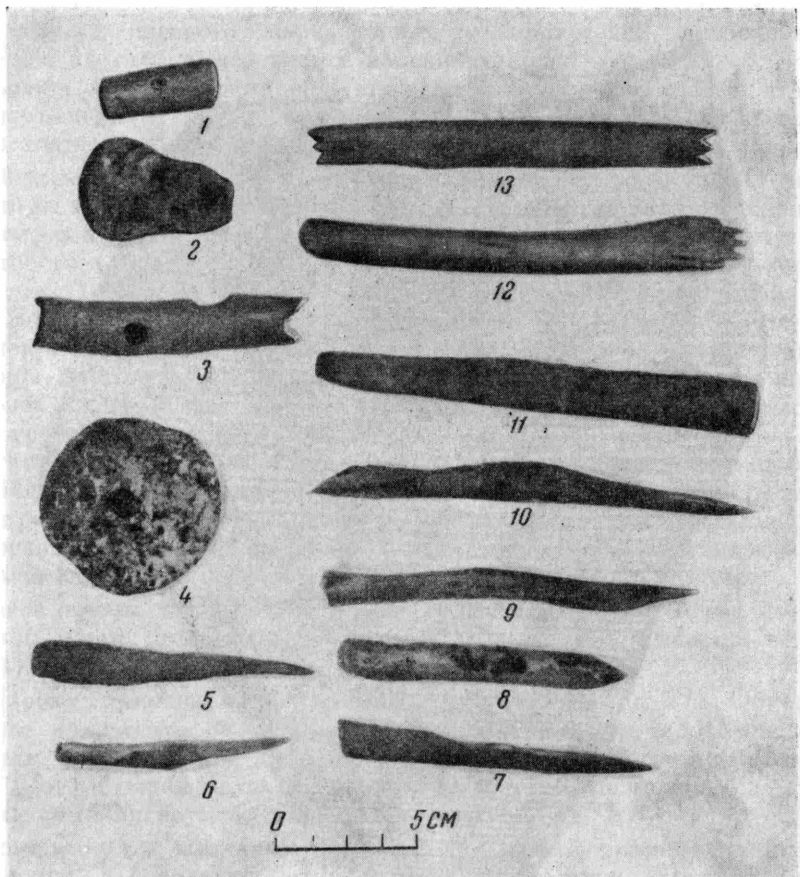

Рис. 27. Изделия из кости с Чустского поселения.

1, 2 — поделки; 3 — трубочка со сквозными отверстиями; 4 — диск; 5—10 — шилья;
11 — лопаточка; 12, 13 — ткацкие гребенки.

поверхностью. Сверление производилось с двух сторон (отверстия внутри не совпадают).

Среди мелких находок есть четыре—пять небольших каменных поделок, служивших какими-то подвесками (рис. 28 — 8—11).

Из числа прочих предметов укажем на использовавшиеся в качестве игральные кости астрагалы с хорошо затертыми на камне поверхностями, со сквозными сверлинами для ношения на шнурке; некоторые были искусно залиты бронзой, что увеличивало их вес и, вероятно, имело определенное значение во время игры.

Находки, свидетельствующие о земледельческом, оседлом образе жизни поселян, — большое количество зерен пшеницы, ячменя и просовидного растения, теперь не известного⁸, а также зернотерки, каменные серпы и обломки костяных мотыжек, — особенно интересны для нас.

Зерна злаков найдены на различных глубинах в средних и верхних культурных слоях и в особенности много их обнаружено на грунте, в котором выкопаны ямы — полуземлянки. В раскопе № 1 в большой котловине вскрыт зольник мощностью до 0,5 м, занимавший площадь около 70 кв. м. Зольник — видимо, остаток сгоревшего здесь стога. В нем собрано наибольшее количество зерна. Зерна попадались и в больших

⁸ Определение М. М. Якубцинер (Институт растениеводства, Ленинград).

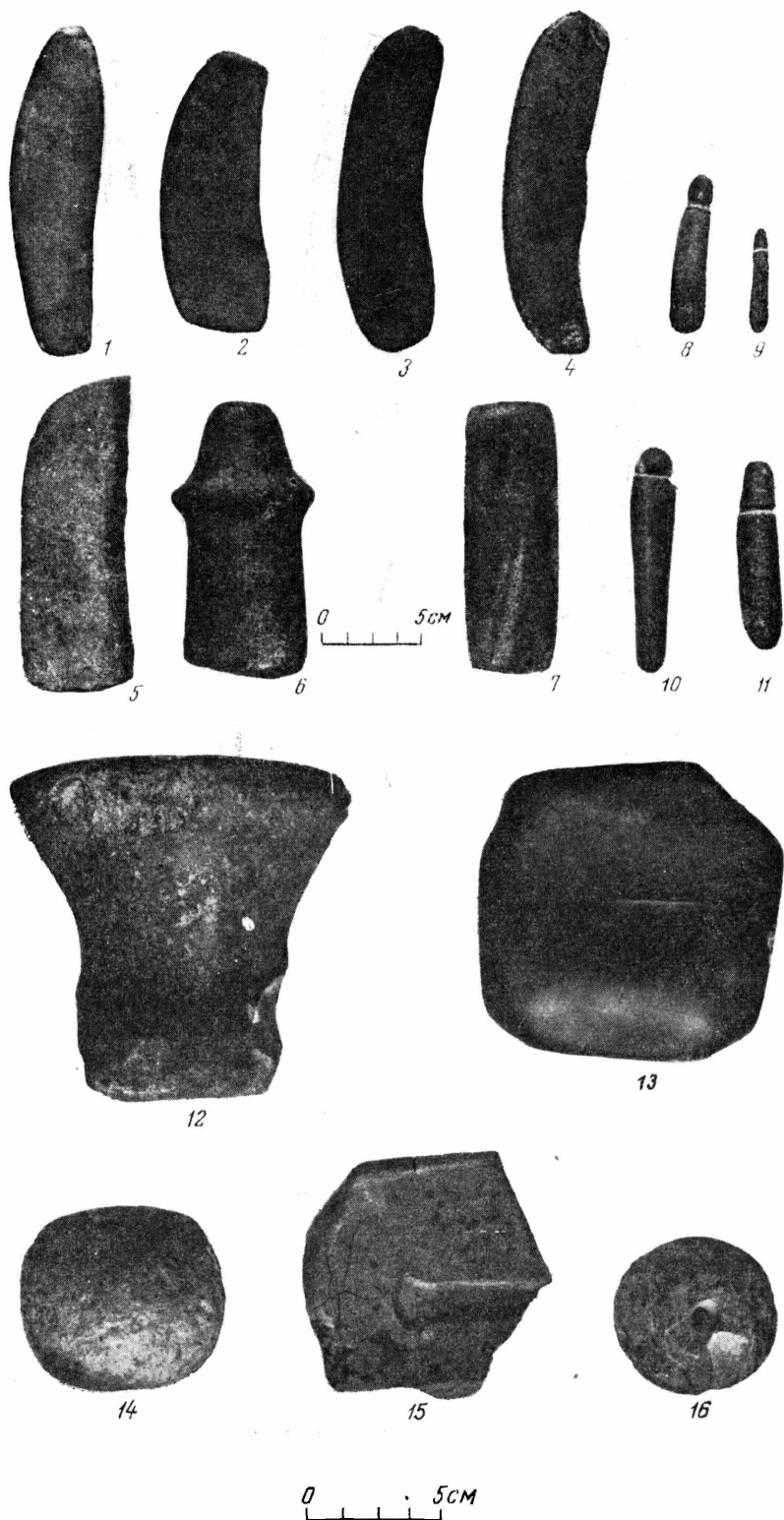

Рис. 28. Изделия из камня с Чустского поселения.

1—4 — серпы; 5 — заготовка серпа; 6 — рукоять песта; 7 — оселок; 8—11 — подвески (?);
 12 — ступка; 13 — нефритовая палитка; 14 — незаконченная булава; 15 — обломок литейной формы
 для ножа; 16 — пряслице.

Рис. 29. Бронзовые изделия с Чустского поселения

1, 2 — ножи; 3—5 — шпатель.

круглодонных сосудах. В зольниках, обособленно от пшеницы и ячменя, собрано много зерен просовидного растения.

Земледелие, вероятнее всего, было основано на лиманном орошении. По руслу, следы которого сохранились до настоящего времени севернее поселения, вода пропускалась на «поля» древних земледельцев.

Хозяйство поселян не ограничивалось земледелием. Одновременно они разводили скот и занимались охотой.

Сборы костного материала 1953 и 1954 гг. (хотя и неполные — собраны наиболее сохранившиеся кости) дали возможность определить виды домашних и диких животных⁹.

⁹ Пользуясь случаем, приношу мою искреннюю благодарность сотрудникам Зоол. исслед. ин-та АН СССР Н. К. Верещагину и Е. М. Снегиревской за проделанную ими работу по определению костного материала с Чустского поселения.

1. Домашние животные,

Виды	Число особей (наименьшее возможное)
1. Лошадь	51
2. Осел	2
3. Крупный рогатый скот	67
4. Мелкий рогатый скот (коза, овца; вторая преобладает)	123
5. Свинья	3
6. Собака	9

2. Дикие животные

Звери

1. Туркестанская крыса	1
2. Кабан	3
3. Кулан	4
4. Сайгак	1
5. Джейран	14
6. Архар	1
7. Олень (определение наше)	1

Птицы

1. Беркут	2
2. Ягнятник	1
3. Цапля или аист (определение наше)	1

Приведенные выше данные могут служить подтверждением того, что жители поселения еще не отошли от охотничьего промысла, как средства добычи дополнительных продуктов питания при сравнительно развитом земледелии и разведении домашнего крупного и мелкого рогатого скота.

* * *

Впервые на Чустском поселении в 1955 г. найдено древнее захоронение. Погребение (женское?) вскрыто в западном скосе раскопа № 1. Никаких следов ямы на поверхности не наблюдалось. Скелет обнаружен в овально-вытянутой яме, выкопанной в культурном слое. Он лежал на левом боку, «скорченно», головой к западу-юго-западу, лицом к северу. Руки согнуты в локтях, кисти у лица. Ноги также согнуты, причем левая несколько больше. У темени и за спиной у таза прослеживались пятна обожженной земли — следы погребальных кострищ. Сохранность костяка хорошая, Рост — около 160—165 см.

Захоронение вскрыто на глубине 0,6 м от современной поверхности. Культурный слой, которым была засыпана яма, на глубине 0,2 и 0,3 м перекрывался двумя нетронутыми слоями золы толщиной в 6 и 8 см. Следовательно, труп был положен в яму, выкопанную в культурном слое, достигавшем в момент захоронения всего лишь 20—25 см (над грунтом). Дно могилы было на уровне поверхности древнего грунта.

Погребение сопровождалось двумя десятками обломков посуды, лежавших в разных местах ямы, половиной небольшой зернотерки и грузиком из обломка сосуда, найденным около левого колена. Целых предметов не обнаружено.

Череп из погребения изучен антропологом Среднеазиатского гос. ун-та В. Я. Зезенковой, по краткому заключению которой, это — череп женщины (?) возмужалого возраста, европеоидного типа с узким лицом; по

головному указателю череп относится к долихокранному типу (головной указатель — 69,51); по общему облику близок средиземноморскому типу.

Положение скелета на Чустском поселении характерно для погребений эпохи бронзы.

Среди костей животных в раскопах найдены два обломка нижних челюстей человека — ребенка и взрослого — и обломок локтевой кости, головка которой несколько подрезана каким-то режущим орудием.

* * *

Для датировки поселения можно привлечь как ближайшую аналогию чустской расписной керамике суярганскую расписную керамику Хорезма и керамику из слоя Анау III.

Раскопки 1955 г. не выявили никаких предметов материальной культуры, позволивших изменить установленную в 1953 и 1954 гг. дату памятника: середина — конец II тысячелетия до н. э. (этап развитой бронзы).
